

## ГЕНЕЗИС ИННОВАЦИЙ В ПРАВЕ

© 2021 г. А. А. Уваров

г. Москва

E-mail: uvarov.al@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2020 г.

**Аннотация.** В статье исследуются инновационные признаки права. Происхождение и характер правовых инноваций зависит от вида правовой материи. Новизна в правовой науке — это решение какой-то научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний. Новации в правотворчестве, как правило, связаны с проводимыми в государстве правовыми и иными реформами. Правоприменительные и организационно-методические новации могут быть обусловлены практическими примерами эффективной реализации правовых норм, творческим подходом выявления их смысла в условиях меняющейся действительности в сочетании с интеграцией иных социальных норм, выработанных институтами гражданского общества, а также новациями цифровых технологий.

**Ключевые слова:** право, инновации, правотворчество, правоприменение, толкование, социальные нормы, цифровые технологии.

**Цитирование:** Уваров А.А. Генезис инноваций в праве // Государство и право. 2021. № 1. С. 130–134.

DOI: 10.31857/S102694520013274-2

## GENESIS OF INNOVATIONS IN LAW

© 2021 А. А. Uvarov

Moscow

E-mail: uvarov.al@mail.ru

Received 09.01.2020

**Abstract.** The article examines the innovative features of the law. The origin and nature of legal innovations depends on the type of legal matter. Novelty in legal science is the solution of a scientific problem that is important for the development of the relevant branch of knowledge. Innovations in law-making, as a rule, are associated with legal and other reforms carried out in the state. Law enforcement and organizational and methodological innovations can be caused by practical examples of effective implementation of legal norms, a creative approach to identifying their meaning in a changing reality, combined with the integration of other social norms developed by civil society institutions, as well as innovations in digital technologies.

**Key words:** law, innovations, law-making, law enforcement, interpretation, social norms, digital technologies.

**For citation:** Uvarov, A.A. (2021). Genesis of innovations in law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 130–134.

Инновационная деятельность ассоциируется прежде всего с научными технологическими разработками, повышающими производительность труда, эффективность экономического развития, создающими качественно высокий уровень жизни людей, открывающими новые горизонты развития человеческой цивилизации, и т.д. В этом значении

роль права сводится всего лишь к созданию системы законодательства об инновационной деятельности. Подобные акты есть во многих государствах (Индия, Польша, Франция, Сербия, Венгрия, и др.) В Российской Федерации к такого рода нормативным документам стратегического значения относятся, в частности: Федеральный закон от 23 августа

1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»<sup>1</sup>; распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»<sup>2</sup>; Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>3</sup>. Кроме того, инновационный характер несут многочисленные акты, направленные на поддержание инновационного режима деятельности (предусматривающие налоговые, таможенные и иные льготы и т.п.).

Если рассматривать право как социальное явление, отражающее действительность, т.е. имеющее вторичный, производный характер, то его значение будет сводиться к возможности норм права повлиять на поведение людей в нужном для прогрессивного развития общества направлении. При этом инновационное значение права не сводится только к обслуживанию инновационных технологических и экономических процессов. Так, одним из направлений развития инноваций в праве должен стать процесс синтеза технологических новаций с правовой материей.

Вопрос об инновациях в праве и законодательстве может рассматриваться с различных точек зрения. В научной литературе при характеристике этого явления авторы оперируют такими терминами, как «новшество», «новаторство», «нововведение» и т.д.

Так, по определению Н.М. Кожуханова, «инновация в праве — это правовое новшество, внедренное в ходе новаторства в само право как определенную систему, а также нововведение — сам процесс (механизм) осуществления создания, распространения, использования правового новшества, сопровождающийся положительным изменением состояния правового регулирования, что влечет за собой повышение качества системы права»<sup>4</sup>. Таким образом, любое позитивное нормативно-правовое изменение можно рассматривать как новацию в широком смысле этого слова. В свою очередь, оценивая все эти изменения, можно выделить среди них такие, которые представляют собой т.н. эндогенную новацию (правовые новшества, выработанные в действующей правовой системе без применения иностранного права и права прошедших исторических эпох, права, основанного на традициях и национальных особенностях в целях улучшения его действующих структурных элементов), и инновацию, связанную с рецепцией права, т.е. осознанное заимствование и освоение других правовых систем в сходных социально-экономических условиях, путем их переработки и актуализации к современным реалиям<sup>5</sup>.

Градация новизны в праве может иметь научный, правотворческий, правоприменительный, организационно-методический и иные уровни. В научном контексте новизна результатов исследования определяется, в частности, Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, где

<sup>1</sup> См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

<sup>2</sup> См.: СЗ РФ. 2012. № 1, ст. 216.

<sup>3</sup> См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1), ст. 4765.

<sup>4</sup> Кожуханов Н.М. Инновация в праве как теоретико-правовая категория // Вестник РТА. 2011. № 1. С. 67.

<sup>5</sup> См.: Курышев Е.Ю. Методология применения отдельных форм инноваций в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10–2. С. 165–167.

согласно п. 9 требованиям докторской диссертации должны отвечать теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение либо решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение; для кандидатской диссертации — это решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний<sup>6</sup>. Сам научный продукт в гуманитарной сфере в отличие от технических и естественных наук не так очевиден. В юриспруденции результат научной деятельности проявляется опосредованно в законодательстве, в правоприменительной практике, в организационно-практических действиях государственных органов и иных субъектов правоотношений. В предметном плане научные инновации в праве выражаются как: 1) новые теоретические знания (понятия, систематизация в законодательстве, юридические доктрины); 2) предложения о качественно новых, как правило, кодифицированных и комплексных изменениях и дополнениях законодательства; 3) новые технологические конструкции правовых действий (в частности, связанные с внедрением в право цифровых технологий), усовершенствования юридической и законодательной техники; 4) предложения, основанные на рецепции прежних и зарубежных правовых норм путем их актуализации к действительности в Российской Федерации; и др. Таким образом, инновации в правовой науке — это: 1) результат творческой деятельности; 2) не является простым повторением или обобщением уже существующих знаний (понятий, выводов, предложений); 3) представляет собой вклад в науку (научная новизна), а не новизну только практического, организационно-методического характера; 4) служит теоретической основой для дальнейшего развития научных знаний; 5) решает важные отраслевые и общетеоретические задачи и проблемы общественного и государственного развития страны.

По словам Д.А. Керимова, «будущее правоведения видится прежде всего в исследовании двух основополагающих, фундаментальных, краеугольных проблем: методологии права и сотрудничества с другими естественными, техническими и общественными науками..., у методологии права огромные, неисчерпаемые познавательные потенциалы более всестороннего и углубленного исследования права, правотворчества и правореализации»<sup>7</sup>.

В свою очередь, по мнению Е.Ю. Курышева, «сегодняшние вызовы постмодерна выявили потребность в поиске новых, инновационных методологических направлений. Среди них наиболее перспективными являются: феноменология права, герменевтика, синергетика права, юридическая антропология, правовая кибернетика, конфликтология, правовая физиология и биология, и др.»<sup>8</sup>.

Инновации в сфере правотворчества могут иметь как единичный, так и комплексный характер. При комплексном характере речь обычно идет о реформе права (правовой системы), под которой следует понимать «осуществление серии целенаправленных преобразований, в результате чего происходит постепенное формирование новой правовой системы либо появление у действующей системы

<sup>6</sup> См.: СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III), ст. 5074.

<sup>7</sup> Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. С. 390.

<sup>8</sup> Курышев Е.Ю. Инновации в методологии права // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 25. № 1. С. 18.

новых качеств, черт или существенных признаков»<sup>9</sup>. Примерами таких правовых реформ в Российской Федерации могут служить реформа судебной системы, административная реформа, реформа организации и деятельности государственного контроля и т.д. Все эти реформы связаны не только с оптимизацией правовой основы деятельности соответствующих государственных органов, но и с решением задач экономического, политического, социального, духовного развития общества и государства, сфера которых, в свою очередь, затрагивает такие проблемы, как борьба с коррупцией, защита прав и свобод граждан, повышение уровня их жизни и благосостояния, развитие местного самоуправления и гражданского общества, повсеместное внедрение в общественные процессы достижений цифровых технологий и др. Многомерность правового регулирования расширяет и его инновационные возможности.

С точки зрения С.С. Алексеева, «назрела необходимость нового видения и самого механизма правового регулирования, его трактовки в качестве, условно говоря, объемного явления, которое имеет несколько срезов, уровней и в котором средства правового регулирования выстраиваются не только линейно (что характерно для инструментальной характеристики механизма правового регулирования, его главных звеньев), но и в нескольких плоскостях. Именно в этом отношении обоснованно утверждать, что общие дозволения и общие запреты принадлежат к глубинному пласту механизма правового регулирования, к той его плоскости, которая расположена ближе к определяющим факторам социальной жизни, передавая вместе с принципами права импульсы от них во все подразделения и сектора, во все “закоулки” правовой материи»<sup>10</sup>. Из этого следует, что наряду с общими и специальными целями правового регулирования существуют особые цели, которые достигаются параллельно и одновременно с общими и специальными целями. Инновационная конструкция правовых норм должна предполагать не только прямое, но и косвенное их воздействие, приводящее в итоге к созданию режима и условий регулирования правовых отношений. Несмотря на то что в правовых нормах не ставятся данные цели, сам режим и условия их воздействия подвигают к достижению этих целей. К примеру, в нормативном правовом акте сокращается дублирующая контрольная функция органа исполнительной власти с целью оптимизации государственного аппарата и сокращения государственных расходов, а в итоге кроме этого результата возникает благоприятный эффект для развития предпринимательства, которое освобождается от дополнительных обременений, связанных с деятельностью упраздняемого контрольного органа или структуры<sup>11</sup>.

Немаловажным также при решении правотворческих задач является правовое воспитание человека. Как писал И.А. Ильин, «ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не назреет известный сдвиг в правосознании; и всякая реформа, несоизмеренная с состоянием народного правосознания, может оказаться нелепой и губительной для

государства. Единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания»<sup>12</sup>.

Новации в правоприменении производны от нормативно-правовых новаций и могут быть следствием: 1) обобщения и анализа практики реализации правовых норм; 2) доктринального или официального толкования правовых норм; 3) существенным изменением социально-экономических, политических и иных условий действия правовых норм; и др. Достижение общих и специальных целей (результатов) правового регулирования свидетельствует о том, что правовая реализация адекватна нормотворческой новации. Анализ правореализационной практики дает возможность выявить проблемные участки этой реализации, которые зачастую связаны с дефектами действующего законодательства. Однако если при мониторинге, в частности, правоприменительной деятельности выясняется, что результаты данной практики не однозначны, то следует искать причины успешности и неудач уже в отдельных конкретных случаях. Возможно, что определенные сбои механизма правоприменения вызваны устаревшими и неадекватными применяемым нормам права методам и способам этой реализации. Так, при расследовании преступлений и применении норм уголовно-процессуального права причиной не раскрытия преступлений могут стать недостаточно продуманная тактика оперативно-следственных действий, слабое владение современными цифровыми технологиями обнаружения фактов совершенных преступных деяний и т.п. Что касается толкования правовых норм, то говорить о каких-то новациях здесь можно лишь условно, поскольку толкование не может в принципе содержать ничего нового, выходящего за пределы содержания толкуемой правовой нормы. Пожалуй, наиболее уместным примером новаций здесь могут служить правовые позиции Конституционного Суда РФ. Такой вывод обусловлен самой юридической природой такого рода правовых позиций, являющихся не только адекватным отражением воли законодателя, который принял ту или иную норму, но и своеобразным синтезом содержания рассматриваемой правовой нормы с конституционными принципами и ценностями, международными правовыми стандартами и реалиями политических, экономических, социальных и духовных устоев общественной жизни.

Как отмечает Н.С. Бондарь, «Конституция как бы испытывает с помощью решений КС РФ некое “правопреобразующее” воздействие, т.е. без изменения буквы Конституции Конституционным Судом выявляются (но не добавляются!) ее новые скрытые потенциальные возможности, заложенные в Духе Конституции, который наиболее полно, концентрированно проявляется в ее принципах, ценностях, презумпциях, аксиомах, дефинициях и т.п.»<sup>13</sup>. Теория «живой» конституции непосредственно связана с либертарно-юридическим типом правовопонимания. По мнению автора этой теории В.С. Нерсисянца, данный подход обеспечивает определенную системную взаимосогласованность и единство различных социальных регуляторов по правовому критерию с точки зрения свободного действия всех этих регуляторов и видов социальных

<sup>9</sup> Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 189.

<sup>10</sup> Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 369.

<sup>11</sup> См.: Уваров А.А. Об особых целях (аспектах) регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Росс. журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 53, 54.

<sup>12</sup> Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1994. С. 277.

<sup>13</sup> Бондарь Н.С. Конституционный суд в системе юрисдикционных органов (О «Богоугодных грехах» конституционного правосудия) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 30.

норм по единому, всеобщему и общезначимому правовому основанию<sup>14</sup>.

Организационно-методический уровень новаций в праве представляет собой вспомогательно-обеспечительную деятельность субъектов правоотношений, которая осуществляется в процессе реализации правовых норм и непосредственно не урегулирована правом. Это могут быть обычаи делового оборота, «ноу-хау», традиции, обряды, корпоративные правила повеления, правила профессиональной этики, правила общественного общежития и т.п. Все они так или иначе связаны с правом и поэтому имеют правовую природу. Например, «ноу-хау» в виде алгоритма совершения действий, выработанного юридической фирмой, позволяющего эффективнее взыскивать долги, представляет собой секрет производства и является сведениями имеющими действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам (ст. 1465 ГК РФ). Данный алгоритм действий — не что иное, как инновация в праве, имеющая правовой характер и новизну, выражающаяся в эксклюзивности организационно-методических действий определенной фирмы, позволяющих достичь преимуществ по сравнению с конкурирующими в этой сфере иными фирмами. Примером новаций публичного характера организационно-методических действий могут служить различные правила, обычаи и традиции корпоративного и общественного поведения. В отличие от правовых норм, данные правила вырабатываются определенным социумом людей в сферах гражданского общества. Их авторитет зиждется на принципах солидарности и моральной (корпоративной) ответственности. Нельзя сказать, что это уже давно устоявшиеся, находящиеся в состоянии стагнации нормы. Достаточно посмотреть, как бурно до сих пор обсуждаются проблемы профессиональной этики журналистов, адвокатов, судей и др. В последнее время в связи с развитием цифровых технологий право не успевает за их регулированием, вследствие чего носители этих технологий на основе принципа самоуправления берут на себя регулирование отношений по пользованию своими услугами граждан и иных лиц. Такое саморегулирование порой приводит к массовым нарушениям прав пользователей, недоступности информации и методического обеспечения предоставляемых услуг, невозможности привлечь к ответственности нарушителей в сети Интернет и т.п.

Многие инновации в сфере предоставления цифровых услуг рассчитаны на определенный уровень компьютерной грамотности, что существенно сокращает возможности пользования этими услугами, особенно старшего поколения людей. Различные же сервисные компании специально стандартизируют формы общения со своими пользователями, переводя все это общение на режим автоматизированного автоответчика, устанавливая удаленный доступ технической поддержки в случае возникновения сбоев и не предоставляя полной информации о продуктах и изделиях своего производства. Несомненно, цифровые технологии за последние 15–20 лет совершили революцию и кардинально изменили уровень жизни и благ людей (достаточно взглянуть только на портал государственных услуг, реализация которых раньше занимала много свободного времени и сил). Освоение цифровых технологий населением значительно облегчило и упростило реализацию многих потребностей повседневной жизни: это перечисление заработной платы, пенсии, оплата товаров и услуг в электронной

форме; использование сайтов организаций и учреждений для получения услуг, информации, документов; замена бумажных документов на их электронные эквиваленты; и др. Потенциал цифровых услуг проявляется не только в комфортности существования и жизнедеятельности людей, но и во влиянии их на правовую систему. Возникают новые правовые понятия и категории, совершенствуется механизм правового регулирования, расширяются права и свободы граждан, обеспечиваются их гарантии. Однако существуют и определенные трудности. Одна из проблем правового регулирования Интернета и связанных с ним цифровых технологий заключается в том, что поскольку сеть Интернет представляет собой трансграничную информационно-телекоммуникационную сеть, постольку складывающиеся в ней отношения позволяют вступать в правовые отношения пользователям, которые находятся в разных правовых системах, что и происходит в действительности<sup>15</sup>. Кроме того, цифровой язык порой не способен отразить все нюансы правовой материи. Так, по мнению некоторых исследователей, иногда невозможно вложить в математический алгоритм сложные тексты договоров, — не все объекты договорной деятельности могут быть переведены в цифровые активы и прописаны в программе. Проблема заключается и в том, что смарт-контракты не всегда являются в классическом виде электронными документами, достаточно часто это программный код или его элементы<sup>16</sup>. Надо сказать, что авторами организационно-методических инноваций по вопросам использования различных информационно-цифровых технологий становятся зачастую не только их владельцы, но и сами пользователи, которые выкладывают в Интернет свои новаторские идеи по освоению, применению и использованию данных цифровых технологий. Результаты этого коллективного творчества вполне могут быть использованы для целей дальнейшего совершенствования правового регулирования в различных отраслях права.

\* \* \*

Таким образом, инновации в праве — это комплексный процесс, подчиненный общим потребностям развития человеческой цивилизации, где праву наряду со вспомогательной ролью может быть отведено и самостоятельное предназначение. Несомненно, без этого процесса невозможно прогрессивное развитие и даже просто существование государства, достижение высокого уровня жизни и благополучия людей.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 369.
2. *Азизов Р.Ф.* Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 19.
3. *Бондарь Н.С.* Конституционный суд в системе юрисдикционных органов (О «Богоугодных грехах» конституции).

<sup>15</sup> См.: *Азизов Р.Ф.* Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 19.

<sup>16</sup> См.: *Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А.* Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // *Univsum: Экономика и юриспруденция*. 2018. № 5. С. 19.

<sup>14</sup> См.: *Нерсесянц В.С.* Проблемы общей теории права и государства. М., 2004. С. 185, 186.

- туционного правосудия) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 30.
4. Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: Экономика и юриспруденция. 2018. № 5. С. 19.
  5. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1994. С. 277.
  6. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. С. 390.
  7. Кожуханов Н.М. Инновация в праве как теоретико-правовая категория // Вестник РТА. 2011. № 1. С. 67.
  8. Курьшев Е.Ю. Инновации в методологии права // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 25. № 1. С. 18.
  9. Курьшев Е.Ю. Методология применения отдельных форм инноваций в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10–2. С. 165–167.
  10. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 189.
  11. Нерсисянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2004. С. 185, 186.
  12. Уваров А.А. Об особых целях (аспектах) регулирующего воздействия нормативных правовых актов // Росс. журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 53, 54.
  2. Azizov R.F. Legal regulation in the Internet: comparative and historical-legal research: abstract ... Doctor of Law. SPb., 2017. P. 19 (in Russ.).
  3. Bondar N.S. Constitutional Court in the system of jurisdictional bodies (On “God-pleasing sins” of constitutional justice) // Journal of foreign legislation and comparative law. 2017. No. 1. P. 30 (in Russ.).
  4. Dyadkin D.S., Usoltsev Yu. M., Usoltseva N.A. Smart contracts in Russia: prospects of legislative regulation // Universum: Economics and jurisprudence. 2018. No. 5. P. 19 (in Russ.).
  5. Ilyin I.A. On the essence of legal awareness. M., 1994. P. 277 (in Russ.).
  6. Kerimov D.A. Methodology of law. Subject, functions, problems of Philosophy of Law. M., 2001. P. 390 (in Russ.).
  7. Kozhukhanov N.M. Innovation in law as a theoretical and legal category // Vestnik RTA. 2011. No. 1. P. 67 (in Russ.).
  8. Kuryshev E. Yu. Innovations in the methodology of law // Legal herald of DSU. 2018. Vol. 25. No. 1. P. 18 (in Russ.).
  9. Kuryshev E. Yu. Methodology of application of separate forms of innovations in law // Actual problems of Humanities and natural Sciences. 2015. No. 10–2. P. 165–167 (in Russ.).
  10. Maltsev G.V. The development of the law: to unite with reason and science. M., 2005. P. 189 (in Russ.).
  11. Nersesyan V.S. Problems of General theory of law and state. M., 2004. P. 185, 186 (in Russ.).
  12. Uvarov A.A. Specific purposes (aspects) of the regulating impact of regulatory legal acts // Russ. journal of legal research. 2015. No. 3. P. 53, 54 (in Russ.).

## REFERENCES

### Сведения об авторе

**УВАРОВ Александр Анатольевич** —  
доктор юридических наук, профессор; г. Москва

### Authors' information

**UVAROV Aleksandr A.** —  
Doctor of Law, Professor; Moscow, Russia